

Линь Дань кивнул и продолжил расспрашивать:

— А потайные ходы есть?

Если бы в лагере не было столько дел, он бы уже давно обследовал окрестности. Глядя на вещи на складах бандитского лагеря, он был уверен, что здесь проложены пути, по которым может пройти лошадь.

— Есть три дороги. Когда Далан освободится, я отведу тебя и покажу их.

Горные тропы были трудными, но благодаря защите даоса Юя даже люди с завязанными глазами, стремившиеся спуститься с гор, не подвергались опасности. Неизвестно, сколько им пришлось пройти, прежде чем они наконец вышли на равнину.

— Ну вот, мы почти на тракте. Дальше вы сами дорогу найдете, а те, кто идет в ту же сторону, могут держаться вместе. Далан подготовил немного денег на дорожные расходы, так что можете взять их с собой. Если возникнут трудности, смело отправляйтесь в Вэньчэн и просите помощи у помощника магистра Линя.

Услышав слова даоса Юя, люди невольно облегченно вздохнули и спросили:

— Позвольте спросить, достопочтенный даос, а какова связь между Даланом и помощником магистра Линем?

Даос Юй улыбнулся:

— В этом нет нужды скрывать, но и разглашать это особо не стоит. Далан — старший сын этого самого помощника магистра Линя. Что касается тех денег на спасение жизни, о которых он говорил ранее, не берите в голову. Далану не жалко этих денег, он просто действовал по обстоятельствам, опасаясь, что вы можете совершить опрометчивый поступок. Я лишь надеюсь, что в будущем вы сможете жить благополучно, и тогда Далан будет доволен.

Услышав это, несколько человек преисполнились глубокого уважения. Они только хотели что-то сказать, как вдруг услышали стук копыт.

Даос Юй поднял голову и увидел, что по пустынному тракту едут двое всадников, и один из них был ему знаком.

Ху Чэ, сидя на лошади, увидел, как даос Юй ведет группу людей с завязанными глазами вниз с горы, и на мгновение замялся, стоит ли приветствовать его.

Страж Сяо, заметив это, тут же выскочил вперед Ху Чэ и встревоженно воскликнул:

— Третий молодой господин, берегитесь разбойников!

Этот старый даос выглядел как мастер высокого уровня — неужели сегодня ему придется здесь и погибнуть?

Ху Чэ с трудом сохранял невозмутимое выражение лица, глядя на даоса Юя:

— Даос, мы не виделись много дней. Неужели вы подались в разбойники?

Даос Юй вытер лицо и посмотрел в небо:

— Причины тому слишком сложны, чтобы описывать их в двух словах.

— Позвольте сказать: маленький друг натерпелся, — пробормотал бы бывший государственный наставник.

— Муфта: $\Sigma(\circ \Delta \circ |||)$

— Бывший государственный наставник: У маленького друга совсем нет волос, интересно, вырастут ли они снова в будущем?

— Муфта: $\Sigma(\square \circ \Delta \circ ;)\square$

— Бывший государственный наставник: Если у маленького друга не вырастут волосы, сможет ли он согреть Даньдана?

— Муфта: $\square\square\square z \square \angle \square\square$

Поскольку внезапно появившийся старый даос оказался не разбойником, страж Сяо немного расслабился, хотя и не сбросил бдительности. В конце концов, хоть это и был тракт, людей здесь ходило мало, а цели их группы были предельно ясны — они искали бандитский лагерь, активно действовавший в этих краях!

Хотя распоряжения Ху Чэ позволяли предположить наличие лагеря, точное количество банд и их местоположение оставались загадкой. Однако он уже наметил примерное направление: один торговец, продавая товары в ближайшей деревне, встретил радушного охотника, который рассказывал, что его предки когда-то торговали с одним скрытным поселением в горах.

Теперь им предстояло встретиться с этим охотником в надежде получить более подробную информацию или найти проводника, хорошо знающего местные леса.

Правило джунглей гласило: «Входя в лес, не рискуй». Это означало не только то, что в густой зелени легко попасть в засаду, но и то, что в безлюдных горах таятся неведомые опасности.

До того как стать стражем в Семье Ху, Сяо был опытным наемником-проводником, и на протяжении всего пути он делился с Ху Чэ различными правилами мира боевых искусств, что принесло юноше немало пользы.

Однако теперь они сами ворвались в самое сердце лесов.

Две лошади везли двух маленьких даосских учеников, а двое полувзрослых мужчин шли пешком.

Путь от этого места до гор был недолгим. К полуночи, благодаря их быстрому шагу, уже показались очертания лагеря.

Под полной луной темные контуры лагеря и изгибы горных хребтов сливались в единое целое.

Внезапно из травы кто-то выскочил:

— Кто здесь?

Страж Сяо одной рукой положил ладонь на рукоять меча, настороженно оглядываясь. Было очевидно, что в траве не один человек — вокруг затаилось как минимум пять или шесть человек.

Двое маленьких учеников на лошадях подняли факелы, но свет их был ограниченным. Если бы они не разглядели двух детей, они бы наверняка не ограничились простым вопросом.

Поскольку лагерь долгое время находился под властью разбойников, у них нашлось всё — от обычного оружия до стрел. Даже если эти люди не проходили специальную подготовку, они вполне могли засыпать их градом стрел.

Даос Юй поспешно сделал шаг вперед:

— Это я, свой человек, не беспокойтесь.

Только тогда ночной дозорный облегченно вздохнул:

— Так это даос Юй. Глава лагеря уже давно ждет. Он сказал, что когда даос Юй вернется, на кухне будет приготовлен горячий суп и еда.

Все разяснив, мужчина молча проводил взглядом группу даоса Ина, а затем коснулся лба, вытирая выступивший холодный пот. Когда он выскочил из засады, он не особо думал, но в миг столкновения с прибывшими у него подкосились ноги. Он никогда еще так отчетливо не осознавал, что боится смерти и вовсе не хочет умирать! Вся его семья еще была в сборе. То, что его жена и дети подверглись унижению — это его вина как бесполезного главы семьи. Когда он заработает достаточно денег, чтобы спасти семью, он заберет их и вернется домой. Бросит торговлю, найдет красивое место с чистой водой и купит несколько участков плодородной земли для возделывания...

Продуктов в лагере было достаточно, но еда была грубой, а приправ — мало.

Раньше люди в лагере ели из общего котла, и в еду добавляли лечебные травы для восполнения ци и крови, так что вкус был, мягко говоря, посредственным.

Даосы Юй и Ин совершенно не разбирались в кулинарии, поэтому им оставалось только надеяться на те две-три сладости, которые Линь Дань умудрялся готовить в перерывах между делами.

Теперь, увидев пароварку, стоящую на очаге, и попробовав еду, они сразу поняли, что это сделал Линь Дань.

Курица с клейким рисом, завернутая в листья лотоса, грибные булочки с мясом — небольшие, но с тонким тестом и обильной начинкой, и чаша освежающего остро-кислого супа... Группа ела... но не чувствовала удовлетворения.

Ничего не поделаешь: Линь Дань приготовил порции на троих — на одного взрослого и двух детей. Он и представить не мог, что есть будут пятеро, причем двое из них — прожорливые мужчины.

Ху Чэ поставил чашу:

— После плотного ужина вечером может начаться несварение. Прошу даоса распорядиться, чтобы страж Сяо отдохнул. Где наш Далан?

Даос Юй про себя возмутился: «Ваш Далан в Столице, чего вы ищите его в этой горной дыре?» Путь сюда занял больше половины дня, и на самом деле он втайне восхищался тем, как Ху Чэ удалось добраться до этого места. Никто не знал лучше него, что с тех пор, как он увел Линь

Даня в горы, тот ни разу не передал вестей наружу.

Прокрутив в голове весь путь, он так и не понял, как Ху Чэ нашел это место. Неужели он, старый лис, проиграет какому-то новичку, который даже за городские ворота почти не выходит?

Не признавая поражения, даос Юй лично организовал жильё для Ху Чэ и стража Сяо. Лагерь был построен на базе деревни, и жилища нескольких вожаков были довольно роскошными. Позже Линь Дань привел всё в порядок: убрал все эти безвкусные вещи, которые превращали комнаты в ювелирные лавки, и всё вычистил, благодаря чему жильё приобрело сносный вид.

Страж Сяо остался очень доволен жильём.

Ху Чэ был крайне недоволен.

Прежде чем он успел открыть рот, даос Юй пресек его слова:

— Далан много трудился в эти дни, вечером ему нужно хорошенько отдохнуть. Сегодня вы легли поздно, так что, Третий молодой господин, тебе лучше не беспокоить его.

Ху Чэ был в ярости. Но как бы он ни злился, ничего не мог поделать. Лагерь — это не Маленькая усадьба, здесь не знаешь, сколько людей вокруг, и он совершенно не знал, где именно находится Линь Дань. С его боевыми навыками найти человека в лагере было несложно, но он совершенно не хотел заниматься подобными «воровскими» методами. Он не был не уставшим, проделав такой путь из Столицы, но теперь, когда он оказался в одном месте с Линь Данем и точно знал, что тот не в опасности, половина его тревожного сердца наконец успокоилась. Вторая половина сможет успокоиться только тогда, когда он увидит Линь Даня лично.

Этот сон оказался довольно крепким. Как ни крути, он впервые так долго и изнурительно был в пути, и даже если на душе было беспокойно, он спал без задних ног.

Когда Линь Дань вошел и открыл дверь, он столкнулся с его сонными глазами и не удержался от легкой улыбки:

— Проснулся?

<http://bllate.org/book/17701/1652717>